
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт экономики Российской академии наук

И.Ф. Селиванова

РОССИЯ В ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ
КООРДИНАТАХ СОВРЕМЕННОСТИ

Москва
2014

Селиванова И.Ф. Россия в геополитических координатах современности: Научный доклад. — М.: Институт экономики РАН, 2014. — 53 с.

ISBN 978-5-9940-0513-3

Доклад посвящен ревизии объективных возможностей современной России по упрочению своих международных позиций, смене акцентов в экономическом развитии с инновационных задач на диверсификационные цели, с тем чтобы снизить зависимость от нефтегазовой иглы и начать выходить на параметры передовых научных экономик. В нем подняты главные вопросы реализации намеченного евразийского экономического интеграционного проекта, проблемы обеспечения должного уровня безопасности государства и общества. Выдвинутые в докладе суждения и оценки опираются на современную отечественную и международную статистику, новейшую литературу по изучаемой проблематике. Они учитывают также теоретические достижения обществоведения постиндустриальной эпохи.

В докладе предпринята попытка проанализировать объективные вызовы современности, на которые дает свои ответы так или иначе модернизирующаяся Россия: выявить соотношение и взаимовлияние внешних и внутренних факторов, играющих основную роль в обретении страной новой идентичности; обозначить геоэкономические и геополитические задачи, решение которых способно динамизировать трансформационные процессы в России; дать краткую оценку интеграционных моделей, реализация которых позволит существенно улучшить международные позиции страны; изучить перспективы создания Евразийского союза как интеграционного центра глобального масштаба.

В заключение доклада сформулированы выводы, в самом общем виде относящиеся к определению и реализации государственной стратегии во внутренней и внешней политике.

Ключевые слова: геополитика, Россия, международные отношения, внутренние и внешние вызовы, цивилизационные ценности, глобализация, модернизация, США, НАТО, ЕС, Китай, АТЭС, Евразийский проект, украинский кризис.

Классификация JEL: F0, F01, F02, I10, J00, J24, J25, O15, Q58.

© Селиванова И.Ф., 2014
© Институт экономики РАН, 2014
© Валерис В.Е., дизайн, 2007

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава I. Из какого прошлого выросло настоящее	8
Глава II. Россия и Запад	12
Глава III. Выбор внешнеполитической модели поведения	19
Глава IV. Геополитический интерьер России	23
Глава V. Население Российской Федерации	28
Глава VI. Экономика Российской Федерации	30
Глава VII. Безопасность России	36
Глава VIII. Россия—Китай	40
Глава IX. Евразийский интеграционный проект и судьба России	43
Литература	51

ВВЕДЕНИЕ

Выступая 19 ноября 2014 г. в Государственной Думе, министр иностранных дел С. Лавров охарактеризовал современные международные отношения как переживающие переходный период, связанный с процессом формирования нового полицентричного мироустройства. «Это непростой процесс — смена эпох, как правило, сопровождается если не глобальными столкновениями, то цепочкой интенсивных конфликтов локального характера. Усиливается конкуренция во всех сферах, включая модели социально-экономического развития и ценностные ориентиры»¹, — заявил российский министр. Он отметил, что в этих условиях перед Россией стоят «задачи поистине исторического масштаба» и наша страна располагает всеми возможностями для консолидации своих позиций как одного из центров новой многополярной системы.

Современный мир настолько переполнен масштабными и моментально сменяющимися друг друга переменами, что человек не успевает адаптироваться к ним, рвутся его связи с общественными институтами и традиционными моральными скрепами, а окружающая социальная среда предстает перед ним как нечто виртуальное, воображаемое, как мираж. Жизнь людей утрачивает стабильность и устойчивость, которые необходимы для осознания ее смыслов. В социуме возникает ощущение, что межчеловеческие отношения на всех уровнях хаотизируются, т.е. деградируют, и глобальная, и локальные цивилизации, так как они по своей сути обозначают ни что иное, как упорядоченное в результате деятельности людей пространство во вселенском хаосе.

1. Цит. по: Российская газета, 19 ноября 2014.

Зыбкость современности можно объяснить двумя самыми общими обстоятельствами: во-первых, переходностью самой эпохи вовлечения человечества в новый, постиндустриальный цикл его цивилизационного развития, превращающего в полузнание многие достижения современной мировой науки, и прежде всего обществоведения, когда кризис морально-этических устоев прошлого опыта развития человечества затемняет его втягивание в принципиально и качественно новый тип мирового развития. Это типологическое различие можно свести к несопадающему содержанию *замещающего* и *совмещающего* развития. Если в первом случае речь идет о том, что новое или разрушало, или подчиняло, замещало старое качество, то во втором новое качество дополняет или восполняет старое, накладывает на него, размывает его смысл и содержание; во-вторых, присутствием в настоящем вызовов будущего, т.е. ценностей и черт постиндустриализма, которые не всегда и не во всем связаны с историей прошлого, не изучены современной наукой, а являются еще не познанными ею оригинальными общественными началами.

Поворот истории, связанный с переходом к постиндустриализму, свершается в точке пересечения, на перекрестии ряда факторов глобального порядка:

- исчерпания рационально и ценностно оправдываемых возможностей развития на базе потребительской индустриальной цивилизации;
- социальных последствий информационного этапа современной научно-технической революции, родившей технологический и экономический способы производства новой цивилизации, несколько преждевременно провозглашенной информационной;
- появления транснациональной сферы жизни человечества, свидетельствующей о глобальных потенциях и интенциях принявшего облик глобализации постиндустриализма. Глобализация же в ее современной модели, возникшей под превалирующим влиянием наиболее развитых стран мира, демонстрирует в последние годы известное расхождение с опытом и логикой мирового исторического процесса, угрожая выродиться в триви-

альный механизм перераспределения и приватизации принадлежащих всему человечеству интеллектуальных и природных ресурсов в пользу государств «золотого миллиарда»²;

- разнотемпного приобщения к ценностям информационно-постиндустриального общества разных стран и народов, находящихся на различных стадиях исторического развития и ступенях социально-экономической развитости и по собственным траекториям продвигающихся к общему будущему.

Взявшие в 1991 г. власть в свои руки российские реформаторы воспринимали глобализационные процессы в мировом развитии как механизм ускорения вестернизации всего мира и знаки торжества в нем западных моделей демократии и рыночных отношений. Капитализм навязывался России в те годы, когда уже были опубликованы на Западе многочисленные, а в СССР — первые труды с обоснованием теории постиндустриализма, суживавшей сферу действия рыночных отношений в информационном обществе и выводившей из-под компетенции рынка все, что связывалось с воспроизводством самого человека и формированием человеческого капитала.

В.В. Путин был первым из руководителей постсоветской России, который на рубеже второго и третьего тысячелетий, в самом конце 1999 г. указал на постиндустриальное общество как общую цель трансформационных процессов в мире. При этом он подчеркнул следующие черты такого социума: «Это — изменение экономической структуры общества — снижается удельный вес материального производства и возрастает доля вторичного и третичного секторов. Это — постоянное обновление и быстрое внедрение передовых технологий, увеличение выпуска наукоемкой продукции. Это — бурное развитие информатики и телекоммуникаций. Это — первостепенное внимание к менеджменту, совершенствование системы организации и управления всеми отраслями жизнедеятельности общества. Это, наконец, лидерство человека. Именно человек, высокий уровень его образования, профессиональной под-

2. Панарин А.С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. М., 1998. С. 12–13.

готовки, деловой и общественной активности становится главной движущей силой развития, движения вперед»³.

Можно утверждать в этой связи, что его стратегическое видение модернизации России было более сложным, чем доминировавшие в то время в российской элите цели возвращения в цивилизацию посредством перехода на рыночную экономику и внедрения западной модели демократии. Тогдашние реформаторы-управленцы в своем антисоветском разрушительном раже, если воспользоваться словами патриарха Кирилла, «целили в режим, а попали в историческую Россию»⁴.

3. Путин В.В. Россия на рубеже тысячелетий // Независимая газета. 30.12. 1999. С.4.

4. Патриарх Кирилл сожалеет о распаде Советского Союза // 1/111111 russian hftriarch.shtml.

Из какого прошлого выросло настоящее

15 декабря 2011 г., отвечая на вопрос в прямом эфире программы «Разговор с Владимиром Путиным», что он делал бы, находясь у власти во время распада СССР, В.В. Путин отвечал: «Что бы я делал? Нужно было своевременно в Советском Союзе начинать экономические преобразования и реформы и закрепить их демократическими преобразованиями в стране. Нужно было последовательно, настойчиво и бесстрашно, не пряча голову в песок и не оставляя задницу снаружи, бороться за территориальную целостность нашего государства»⁵. Путин также напомнил, с какими вызовами ему пришлось столкнуться в конце 1990-х годов, когда он пришел к власти: «Ситуация была гораздо более драматическая, чем перед развалом Советского Союза – у нас и экономика развалилась в результате кризиса 1998-го г., и армия перестала существовать, и мы столкнулись с агрессией международного терроризма и сепаратизмом, началась гражданская война. И уже оставшаяся часть России была поставлена на грань развала»⁶, – отметил Путин.

И в наши дни продолжает быть актуальным вывод, сформулированный им тогда же, т.е. спустя 20 лет после развала Советского Союза: «Еще до конца не осмыслена национальная катастрофа русского народа при распаде СССР, которая является причиной очень многих сегодняшних трудностей в нашем государстве. Он разделен и не по своей воле в одночасье оказался под чужими государственными флагами»⁷. Крушение Советского Союза, ставшее крупнейшей геополитической катастрофой XX в., своей необязательностью и несвоевременностью только подчеркнуло объективный характер случившегося в дверь страны постиндустриального реформирования.

5. <http://www.rg.ru/2011/12/15/sssр-anons.html>

6. Там же.

7. <http://www.rg.ru/2011/12/15/sssр-anons.html>.

Вместе с тем поражение СССР в холодной войне оставило для решения его преемнице — Российской Федерации — проблему восстановления державного статуса в условиях, когда многие государства ближнего и дальнего зарубежья рассматривали нашу страну в качестве объекта, за счет которого можно было разрешить проблемные вопросы их собственного развития. В анализе внутренних и внешних причин, которыми отечественная и зарубежная историографии объясняют распад СССР, ученые-обществоведы сходятся только в одном: всем понятного, простого, однозначного и исчерпывающего суждения на этот счет нет и быть не может⁸.

Главный же вклад в отрезвление и рационализацию взглядов на произошедшие более чем 23 года тому назад события на одной седьмой части суши земного шара внес сам мировой исторический процесс⁹:

- США и Запад в целом не признали в России родственной души, не раскрыли объятых и не приняли либера-

8. Шишков Ю. Распад империи: Ошибка политиков или неизбежность? // Наука и жизнь. 1992. № 8; Бондарев В. Самораспад: Можно ли говорить о закономерностях развала СССР? // Родина. 1993. № 4; Грачев А. Подлинная история распада Союза. Кораблекрушение Горбачева // Новое время. 1993. № 24; Брумберг А. Советология и распад Советского Союза // Куда идет Россия?.. М., 1995. Вып. 2; Косолапов Н.А. От союзного договора к распаду Союза: Логика дезинтеграции // СНГ: надежды, иллюзии и действительность. М., 1995; Исаков В. Кто и как развалил мою страну // Советская Россия. 1996. 21 ноября — 11 декабря; Чуднов В.П. Распад СССР и французская советология // Многоликая история. М., 1997; Алексеев В.В., Алексеева Е.В. Распад СССР в контексте теорий модернизации и имперской эволюции // Отечественная история. 2003. № 5; Адамишин А. Внешнеполитические обстоятельства распада СССР // Мир перемен. М., 2005. № 4; Брутенц К. Развал Союза. Был ли неизбежен распад СССР // Свободная мысль XXI. 2005. № 1; Шубин А.В. Распад СССР: роль субъективных факторов // Историческое пространство. М., 2007. № 2. С. 5–37 и др.
9. Зиновьев А.А. Гибель «империи зла» (очерк Российской трагедии) // Социологические исследования. 1994. № 10, 11; 1995. № 1, 2, 4; Слободкин Ю.М. Кто разрушил СССР и распял Россию. Л., 1995; Чешко С.В. Распад Советского Союза: этнополитический анализ. М., 1996; От катастрофы к возрождению: Причины и последствия разрушения СССР. М., 1999; Шальнев С.П. Кто развалил СССР. М., 2000, 2001; Станкевич З.А. История крушения СССР. Политико-правовые аспекты. М., 2001; Мэтлок Д.Ф. Смерть империи: Взгляд американского посла на распад Советского Союза. М., 2003; Кремнев П.П. Распад СССР: международно-правовые проблемы. М., 2005; Стригин Е.М. Предавшие СССР. М., 2005; Трагедия великой державы: Национальный вопрос и распад Советского Союза. М., 2005; Наумов В.И. Преднамеренный развал СССР: Вселенская трагедия. М., 2006; Обрежа В.В. Применение Западом новейшего оружия массового уничтожения — причина гибели СССР и разрушения России. М., 2006; Распад СССР: Документы / Сост. Шубин А.В. М., 2006; Труков А.Н. Распад СССР. Закономерность или случайность?! Ставрополь, 2008; Зенькович Н.А. СССР. Конец проекта. М., 2009; Зиновьев А.А. Несостоявшийся проект: Русская трагедия. М., 2009; Бешлосс М., Тэлботт С. Измена в Кремле: протоколы тайных соглашений Горбачева с американцами. М., 2010; Сазонов А. Кто и как уничтожил СССР? Архивные документы. М., 2010.

лизовавшуюся и капитализировавшуюся страну в свой цивилизованный мир, хотя ельцинско-козыревская администрация в первые постсоветские годы откровенно ориентировала свою политику по американской. Она убеждала собственную общественность в том, что государственные интересы США и РФ идентичны. Но на Западе Россию продолжали считать геополитическим соперником, нередко – врагом № 1;

- взятый всеми постсоветскими государствами курс на вестернизацию своей внутренней жизни противоречил одному из основных вызовов наступавшей постиндустриальной эпохи – не только сохранения прежнего разнообразия, но и усиления спроса на такое разнообразие. Более того, присущий постиндустриальному обществу плюрализм означал, что мир един и разнообразен. С. Хантингтон в преддверии нового тысячелетия предупредил, что мир в будущем будет состоять из непохожих друг на друга цивилизаций, и каждой из них придется учиться сосуществовать со всеми остальными в условиях конкурентной борьбы как основного содержания международных отношений нового тысячелетия;
- развал СССР произошел в историческую эпоху, когда разного рода интеграционные процессы стали объединять страны на больших геополитических пространствах, как этого требовала экономика, обретавшая способность саморазвития при потребительском рынке в 300–600 млн человек, т.е. самоликвидация Советского Союза стала известного рода противоходом истории;
- вторая экономика мира была разрушена, но 15 возникших новых национальных экономик постсоветских стран не принесли благоденствия их народам. Дезинтеграция мощного единого хозяйственного комплекса СССР значительно ухудшила экономическое положение всех вновь образовавшихся постсоветских государств;
- руководства новых государств вынуждены были решать по существу парадоксальную задачу: добиваться суверенитета и независимости прежде всего от России, укреп-

пив на основе антирусских настроений и законов власть и государственность, но сделать это таким образом, чтобы Россия, как и прежде, на невыгодных для нее условиях поставляла вполне конкурентоспособные на мировом рынке энергоносители, а также энерго-, материало- и трудоемкие комплектующие для чужих сборочных производств;

- более того, формирование во всех, кроме России, унитарных национальных государств создавало реальные предпосылки для возникновения межгосударственных противоречий на почве националистических вывихов в политике элит целого ряда вновь образованных постсоветских государств;
- в большинстве из этих стран оказались малоэффективными преобразования, проведенные по западным либеральным лекалам;
- осуществленная в ходе приватизации существенная деиндустриализация России оказалась преждевременной и недальновидной¹⁰, так как первое и второе десятилетия XXI в. в мировой экономике проходят под знаками Китая, Индии, Бразилии, только вступающих на высшую ступень индустриального развития¹¹.

10. Мунтян М.А., Подберезкин А.И., Стреляев С.П. Приватизация и приватизаторы. М., 2005.

11. Иноземцев В.Л. 2000-е годы: эпоха безвременья // Вестник МГИМО-Университета. 2011. №3.

Россия и Запад

Взгляды России на Запад, равно как и отношение Запада к России — ключевые моменты в их движении к многополюсному мировому порядку. Правда, современность требует видеть в привычном понятии Запада два не всегда и не во всем совпадающих субъекта международной жизни. Первый из них — это возглавляемая США группировка стран, демонстрирующая определенного рода общность, скрепленную совпадающими целями, правовыми нормами и договорами. В таком случае Запад предстает как генератор вестернизации, цитадель либеральной демократии, концентрат формализованного рационализма.

С. Хантингтон в то время корректно передал смысл оценки адептами вестернизации развития постсоветской России, когда утверждал: «Президент Ельцин перенимает западные принципы и цели и пытается сделать из России “нормальную” страну и часть Запада. Однако и российская элита, и российское общественное мнение расколоты по данному вопросу»¹². Но частью атлантического Запада Россия не только не хотела, она просто не могла ею стать, ибо отчетливо не принадлежала к нему. Зато Россия принадлежала к Европе и географически, и культурно. РФ не возвращалась в Европу, в которой она оставалась всегда в качестве одной из опор общеевропейской христианской суперцивилизации, а стала приобщаться к сообществу современных демократических государств континента и мира, что и составило суть переживаемого ею исторического момента.

Россия, как тогда казалось, была психологически готова к созданию континентальной конструкции, которая раз и навсегда положила бы конец всем и всяческим расколам Европы. Большая Европа, строящаяся с востока и запада, представлялась в Москве

12. Huntington S.P. The Clash of Civilization? // Foreign Affairs. 1993. №3,5.

принципиально наилучшим решением всех тех многочисленных трудностей, которые переживала Россия после крушения реального социализма. Одновременно это могло придать Старому свету дополнительные силы в решении проблем, которые создавались соперничеством с новыми инновационными центрами мира. Россия, ее граждане готовы были поддержать проект континентального сообщества и общего экономического пространства¹³. Они хотели сохранить за своей страной статус одного из центров современного мирового порядка, равноправного и влиятельного субъекта системы международных отношений. Но была ли готова Европа к такому решению?

XX столетие буквально в самый канун третьего тысячелетия устранило последние препятствия для сближения всех частей Европы между собой. Но сразу же возникла угроза нового и противоестественного раскола континента, теперь уже из-за непродуманного и поспешного продвижения НАТО к границам России. Наиболее вероятный сценарий поведения Западной Европы в ближайшей перспективе, как оказалось, был связан с продолжением наступления по всему фронту, с дальнейшей консолидацией Запада как системы, противостоящей не-Западу, в том числе и России. Парадокс ситуации заключался в том, что страна, предприняв радикальную трансформацию внутренних устоев, устремилась к Западу именно тогда, когда последний окончательно перестал признавать ее в качестве родственной цивилизационной идентичности.

Россия в своем стремлении сблизиться с Западом исходила из того, что полноценное присутствие в Европе, выход к морям и интеграция исторически связанного с нею пространства Содружества Независимых Государств – три неотъемлемых условия нормального развития российской государственности. Но некоторым западным геополитикам, в первую очередь американским, показалось, что вытеснение России из Европы и игры на понижение ее статуса до второразрядной державы требовала сама логика завершения холодной войны, в связи с чем они выступали за окончательный демонтаж России. При такой постановке вопроса совершенно ясно, что тотальная атлантизация, под которой по существу скры-

13. Концепция внешней политики Российской Федерации // Российская газета. 11.07.2000.

валась всесторонняя американизация, была враждебной не только России, но и Европе.

С продвижением НАТО на восток континентальной Европе угрожало ее растворение в униформизированной западной системе, утрата национального многообразия и культурной самобытности, что значительно снижало ее жизнеспособность и усиливало геополитическую зависимость от заокеанского союзника.

Атлантическая волна, накрывшая в конце XX столетия большую часть Европы, поставила перед европейцами вопросы, которые могут быть сформулированы в следующем порядке: во-первых, насколько окончательным, необратимым является процесс атлантизации Европы; во-вторых, какова фундаментальность этого процесса, затрагивает ли он преимущественно внешнюю сторону существования народов континентальной Европы или касается и тех глубин, в которых сохраняются ценности, определяющие долговременные установки их общественного поведения; в-третьих, сохранились ли у Европы силы для противостояния атлантизму, способна ли она на континентальный реванш и каковы возможные формы последнего¹⁴.

И здесь выясняется, что европеизм как самостоятельная и самобытная культурная идея далеко не капитулировал перед обезличивающей американизацией. И если Запад и имеет сколь-нибудь серьезные культурно-духовные перспективы, то это может быть связано только с восстановлением внутреннего его разнообразия и с интеллектуальной революцией, возрождающей европейскую культурную самобытность. Объединение Германии объективно отдалило ее от атлантической системы внешнеполитического мышления, так как геополитическое сознание немцев вновь соприкоснулось с национальными интересами и кардинальными проблемами Евразии. Идея континентальности Германии возвратилась не только в геополитические труды, но и во внешнюю политику этой страны, обещая в будущем продемонстрировать свой большой геополитический потенциал.

Многие отечественные и зарубежные авторы полагают, что в широком цивилизационном плане Россия вполне совместима

14. Панарин А.С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. М., 1998. С.348–349.

с идеей единой Европы и может стать если и не ее органической частью, то близким и равноценным партнером. Для Европы РФ выступает как «своя, но другая», и эта инаковость должна быть понята и признана, учитываема в европейском строительстве, если оно предполагает, в том числе, и реальное участие России в судьбах европейского континента. Вместе с тем сложности в формировании и проведении Российской Федерацией европейской политики связаны не только, и даже не столько, с явлениями цивилизационного порядка или с особенностями исторического развития российского государства. Здесь господствуют конкретные обстоятельства, которые со временем могут изменить свое содержание, но сейчас во многих случаях отнюдь не благоприятствуют России. Несомненным является тот факт, что само тесное сотрудничество с Европой, ее экономическое, политическое, духовное присутствие в России помогает преодолевать как исторически сложившиеся, так и вновь возникающие трудности, встающие в ходе современной трансформации страны.

Анализ фактов и факторов, в этот период благоприятствовавших или осложнявших отношения Европы с Россией, позволял заключить, что без подключения в той или иной форме России к структурам европейской интеграции, ее непосредственного участия в процессах создания единой Европы европейская составляющая российской внешней политики выглядела бы незавершенной, неполной, неорганичной. К тому же следует учитывать, что в своем отношении к России Западная, Центральная, Центрально-Восточная и Юго-Восточная Европа сталкиваются с рядом сложных проблем, которые не сумела разрешить история, по крайней мере, последних 300 лет, в связи с чем они вновь встали перед народами всех частей континента. Одна из них, в частности, сводилась к вопросу, что лучше для Европы — иметь ли Россию в себе или вне себя, сохраняя между собой и нею определенную, четко очерченную дистанцию.

Нельзя сказать, что среди политических элит объединяющейся Европы существует сколько-нибудь унифицированный ответ на этот вопрос и сегодня. Правда и то, что к 1997 г. общие контуры формирующегося облика Европы были в основном согласованы среди западноевропейцев, хотя детали его все еще остаются объек-

тами обсуждений. По существу, к этому времени произошла смена парадигмы формирования единой Европы, которая рождалась не на основе сближения европейских Запада и Востока, а в результате расширения на восток континента западноевропейских структур, в первую очередь ЕС и НАТО. За то чтобы отложить на будущее решение вопроса о степени вовлечения России в единую Европу, высказались не только восточноевропейские страны, еще недавно бывшие союзниками СССР, а теперь соперничающие с Россией за благосклонность Запада, но и целый ряд западноевропейских государств.

Их аргументация в основном сводилась к следующему:

- Россия – иная цивилизация, чуждая по духу Западу;
- перспективы ее обновления слишком неопределенны;
- она затребует слишком много привилегий за участие в европейском строительстве;
- она привнесет в жизнь Европы больше негативных, чем позитивных моментов.

В связи с выбором европейцами подобной конквистаторской, медлительной стратегии приходится констатировать, что перед европейскими лидерами все еще оставались маячить в той или иной форме три дилеммы:

- первая из них заключалась в том, что если сближение с Россией несло с собой известные неопределенности и даже опасности, то и дистанцирование от нее было чревато не меньшими неприятностями;
- вторая из дилемм требовала ответа на вопрос, какой – сильной или слабой – желает видеть новую Россию Запад. Слабая РФ, инкорпорированная в единую Европу в качестве равноправного партнера, став иждивенцем, потребует расходования больших ресурсов, чтобы поддерживать ее на плаву. Сильная, дружественная, демократическая, связанная тесными узами с Западной Европой Россия сможет сама справляться со своими проблемами, вопрос же заключался только в том, будет ли такая Россия достаточно лояльной, чтобы действовать в соответствии или хотя бы не вопреки интересам Западной Европы;

- третья дилемма в этой связи затрагивала проблему включения России в западноевропейские структуры. Здесь отдавали себе отчет в том, что подобный шаг неизбежно вызовет сильную напряженность, а возможно, и коллапс интеграционных механизмов из-за неоднородности и несовместимости вводимых в систему новых дополнительных элементов. Речь могла идти лишь о применении различных, в том числе и комбинированных, моделей взаимодействия. Именно по этому пути пошло развитие партнерских отношений России с Европой.

Очень важные для России отношения с США складывались по-другому. «Еще более резкими, чем объективные процессы и субъективные изменения в США, — писал в 2000-м г. А.И. Уткин, — явилось изменение видения, настроений и позиции Москвы, воспринимавшей Соединенные Штаты в 1991–1993 гг. как модель, донора, друга. Обобщенно говоря, Россия почувствовала себя дискредитированной своими жертвами 1988–1991 гг., отвергнутой в качестве привилегированного партнера. Ее претензии на особые отношения с США оказались дезавуированными»¹⁵. Достаточно вспомнить в этой связи об объявлении Вашингтоном о продвижении НАТО на восток и распространение американской ПРО на Польшу и Чехию, чтобы стал ясным характер политики Вашингтона в отношении России. В.В. Путин был вынужден использовать 10 февраля 2007 г. трибуну ежегодно проводимой в Мюнхене Конференции по европейской безопасности, чтобы объяснить мировому общественному мнению, почему не складываются отношения РФ с Западом. Он высказался против создаваемого американцами мира, в котором есть только «один центр власти, один центр силы, один центр принятия решений»; против «почти никем не сдерживаемого, гипертрофированного применения силы в международных делах, военной силы, силы, ввергающей мир в пучину следующих один за другим конфликтов», имея в виду США; против «все большего пренебрежения (американцами. — Авт.) основополагающими принципами международного права»; против

15. Уткин А.И. Американская стратегия для XXI века. М., 2000. С. 58.

новых дестабилизирующих видов высокоточного оружия и космических вооружений, ускоренно создававшихся в США¹⁶.

Директор Института США и Канады академик РАН С. Рогов был уверен в том, что Запад отнюдь не спешил с интеграцией России в свое сообщество, «он больше был озабочен сохранением евроатлантического единства, чем вовлечением России в свою орбиту. Здесь действовал принцип “поживем — увидим”»¹⁷. И это несмотря на то, как отмечал отечественный ученый, что на Западе не могли не сознавать: наиболее вероятное после крушения социализма предназначение России в XXI в. заключается в том, чтобы своим развитием связать напрямую евроатлантический и тихоокеанский рынки, тем самым достроив недостающее звено глобальной экономической системы; только Россия может сделать максимально эффективными наземные, воздушные и электронные сообщения между двумя развивающимися вширь и вглубь рынками, получив колоссальный импульс для внутреннего развития, для решения извечной для России проблемы дураков и дорог.

16. Путин В.В. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. http://archive.kremlin.ru/appears/2007/02/10/1737_type63374type63376type63377type63381type82634_118097.shtml.

17. НГ — сценарии. 1997, № 2. С.8.

Выбор внешнеполитической модели поведения

Отечественные державники всяких оттенков исходили из того, что само геополитическое пространство России может стать фундаментом возрождения мощного Российского государства и весомым интеграционным аргументом для объединения вокруг него большей части постсоветских государств. Суть моделей А. Дугина, А. Митрофанова и других авторов составляли концепции «России-хартленда», «России как оси всемирной истории», как «центра Евразии», доминирующего в Евразии «большого геополитического пространства» и т.п. Занимавший в своих державнических построениях центристские позиции, А. Зиновьев в книге «Глобальный человек» прогнозировал, что в будущем мировое сообщество будет состоять из примерно 10 тысяч государств, объединенных в три гигантских союза. Один из них представлялся ему странами Восточной Европы и постсоветского пространства, объединение которых вокруг России нельзя будет интерпретировать иначе, как следствие неприемлемости внедрения здесь западничества¹⁸. И все они прогнозировали возрождение «континентального колосса», который должен будет ниспровергнуть власть «морского мира».

На практике же внешнеполитический курс Российской Федерации формировался под влиянием пяти фундаментальных процессов, в совокупности повлиявших на становление нового мирового порядка: *расширения НАТО на Восток; усиления позиций США в Евразии; углубления и расширения интеграционных процессов в мире; неуклонного дрейфа бывших советских республик и союзных стран в западном направлении; сложного и противоречивого движения России навстречу Европе, США, НАТО и ЕС.*

Т.А. Михайлов замечал по поводу этого движения: «Главным содержанием свершавшихся на международной арене дви-

18. Зиновьев А. Глобальный человек. М., 1997. С.17, 18.

гов было подключение стран Центральной и Восточной Европы к НАТО и ЕС; главной загадкой – состоится ли перераспределение ролей в НАТО в пользу ФРГ и Франции и в ущерб Америке; главным неизвестным – окончательное местоположение России в новой европейской и евроатлантической системе координат»¹⁹.

Внешняя политика РФ пыталась диагностировать это неизвестное, опираясь в разные периоды на одну из трех моделей стратегического ориентирования или на их комбинации по отношению к конкретным событиям и процессам:

– *первая* – положение младшего и на все, или почти на все готового партнера США – была испробована при А. Козыреве в бытность его министром иностранных дел и привела страну к ее фактическому вытеснению на периферию мировой политики, фактической потере государственного суверенитета;

– *вторая* – дистанцирование от США и западных институтов (НАТО, МВФ, Всемирный банк), обретения статуса самостоятельного центра международного притяжения, попытки чего предпринимались Москвой время от времени, эпизодически и спорадически, но практически всегда оканчивались провалами;

– *третья* стала возникать к середине 1990-х годов, когда Россия эмпирическим путем все же выработала более или менее приемлемый и действенный для нее в сложившихся международных условиях геополитический вариант внешнеполитической стратегии. Страна пыталась вести политику балансирования между основными центрами силы и влияния современного мира, ведя собственную игру в СНГ, а также на других важных для нее внешнеполитических направлениях.

Подобная внешнеполитическая стратегия – взаимодействовать с мировыми грандами, ни к кому жестко не привязываясь и не примыкая, чтобы не терять свободы рук и одновременно исключать острые коллизии с главными действующими субъектами международных отношений, – давно была известна в истории дипломатии. России она разрешала, в зависимости от обстоятельств, менять акценты в своих зарубежных действиях, т.е. в большей или меньшей степени опираться на понимание и поддержку США, с

19. Михайлов Т.А. Эволюция геополитических идей. С. 39

большим или меньшим упорством и неуступчивостью отстаивать свои позиции в спорных ситуациях, в большей мере руководствоваться национальными интересами и заботиться о государственном суверенитете.

По всей видимости, было бы неправильно считать, что эта стратегия являлась сама по себе тем чудодейственным средством, которое способно перебороть все объективные обстоятельства неблагоприятно складывавшейся для России геополитической ситуации. И, тем не менее, нужно признать, что только такая или ей подобная доктрина могла преобразовывать в пользу России многие из тенденций и особенностей развития окружавшего ее мира. Только действия такого плана могли содействовать консолидации тех мировых сил, которые были бы заинтересованы в преодолении складывавшейся мировой гегемонии США, возникновения однополярного и унифицированного мира. Базируясь на стратегии балансирующей равноудаленности, можно было более или менее объективно анализировать основополагающие геополитические факторы и геостратегические обстоятельства, которые оказывали решающее влияние на процессы формирования эффективной политики Российской Федерации на Западе, Юге и Востоке.

С этой точки зрения в постсоветском периоде существования России можно обнаружить три существенно отличающихся друг от друга этапа:

- в последнем десятилетии XX в. речь идет об отсутствии геополитического мышления у практически всех ведущих политиков первого, ельцинского этапа российского реформирования, их неготовности и нередко неспособности руководствоваться при принятии решений научно обоснованными категориями перехода всего человечества в новый цивилизационный цикл своего развития;
- во втором, путинском периоде происходит восстановление единства и стабилизация Российской Федерации и общества, страна сумела аккумулировать силы для дальнейшего суверенного развития;
- новый, третий этап только начинает обретать свои абрисы в новом президентстве В.В. Путина и пока что сконцентрирован на стратегии «сбережения народа» и

реализации проекта создания Евразийского интеграционного союза.

В этом плане не только полезно, но и необходимо обратиться к рассмотрению внутренних геополитических параметров Российской Федерации, которые в совокупности составляют сильные стороны и слабости, преимущества и недостатки современного геополитического положения России по сравнению с наиболее влиятельными государствами современного мира. Ибо это и определяет, в конечном счете, место и влияние любой страны на международной арене, перспективы ее общественно-политического и экономического развития.

Геополитический интерьер России

По площади современная территория РФ составляет 17,075 млн кв. км, что на 5,5 млн кв. км меньше территории бывшего Советского Союза. Сейчас Россия – в прямом смысле приполярная страна. Географический центр Российской Федерации также сместился на северо-восток. Во времена СССР он был расположен в районе села Белый Яр на реке Чулым, впадающей в Обь в Томской области. Географический центр современной России, зафиксированный в 1992 г. 7-метровой стелой с двуглавым орлом, находится в Эвенкийском автономном округе (Красноярский край) к северо-востоку от города Туруханска в верховьях реки Виви, притока Нижней Тунгуски.

В результате распада СССР Россия в ее историческом понимании потеряла не просто 5,5 млн кв. км территории, а 50% эффективных земель. Реальность такова, что 11,57 млн кв. км из 17,075 млн кв. км территории Российской Федерации составляют земли, не приспособленные для постоянного проживания человека. Учитывая размеры эффективных земель, Россия по этому показателю с первого места отступает на 5-е, пропуская вперед Австралию, Бразилию, Китай и США. Большая часть природных ископаемых, необходимых для социально-экономического развития, расположена при этом в субарктических и арктических регионах страны. Это не просто осложняет их добычу, но и удорожает использование²⁰. Например, среднее плечо транспортировки грузов – топлива, различного сырья, – от мест добычи до переработки в России в 3–5 раз длиннее, чем в США.

Анализ современного территориального положения России позволяет констатировать: *во-первых*, отступление России на границы примерно допетровской Руси XVII в. значительно ухудши-

20. Клименко В. Россия: тупик в конце туннеля? // *Общественные науки и современность*. 1995, № 5. С. 73–74.

ло выход страны к Балтийскому и Черному морям, в связи с чем не только Западная, но и Центральная Европа стали менее доступными, чем во времена Российской империи и Советского Союза; *во-вторых*, усугубилась геополитическая обездоленность страны, она стала еще более континентальной, чем прежде, перестала быть идентичной хартленду, части которого вошли в состав целого ряда независимых государств — Украины, Казахстана, центрально-азиатских республик; *в-третьих*, геополитическое пространство России утратило прежнюю устойчивость. Оно обрело изящную талию на границе с Казахстаном, к тому же оказалось обрубленным на западном направлении и усеченным — на южном; *в-четвертых*, в связи с тем, что Россия стала более северной и восточной страной, возникла жизненно важная проблема развития имеющихся и строительства новых транспортных коммуникаций в слабо освоенных северо-восточных регионах страны.

В целом же необходимо подчеркнуть, что в современном геополитическом раскладе стран мира степень освоенности, т.е. вовлеченности в культурно-цивилизационный и хозяйственный оборот, государственной территории рассматривается как важнейший геостратегический ресурс каждой страны, как неперемный элемент обеспечения ее безопасности. Необъятные просторы России/СССР не однажды губили армии завоевателей, будь то гениального стратега Наполеона или бесноватого фюрера А. Гитлера.

Но во второй половине XX столетия эра экстенсивного развития стран и территорий завершается, начинается интенсификация хозяйственной жизни и выясняется, что в СССР не хватало, а теперь и в России в еще большей мере недостает людей для нормального хозяйственного освоения громадных пространств; большое число регионов с неблагоприятными природно-климатическими условиями для жизни людей, но богатыми природными ресурсами, значительно удорожает производство промышленной продукции и резко ограничивает развитие сельского хозяйства; гигантские просторы России не дали стране возможности создать кровеносную систему любого хозяйства — транспортно-коммуникационную систему, хоть сколько-нибудь сравнимую с европейскими или американскими стандартами в области хозяйственной инфраструктуры.

Указанные и многие другие, не менее важные объективные геополитические недостатки и узкие места делают, по мнению некоторых экспертов, современную Россию нежизнеспособной. Однако с точки зрения современной геополитики перспективы возвращения нашей страны в число ведущих государств мира не так уж и безнадежны. Прежде всего геополитическая наука начинает все активнее преодолевать характерную для последних десятилетий недооценку роли пространства в развитии. В настоящее время человечество, по сути, оказалось перед дилеммой: либо оно срочно перестраивает свое поведение в соответствии с экологическими приоритетами и ограничениями, либо пытается отодвинуть пределы роста за счет новых геополитических переделов мира и превращения большей части человечества в изгоев мирового развития.

Многие страны уже сталкиваются с растущей нехваткой природных ресурсов, что ведет к обострению противостояния между отдельными государствами и их группами. Сотрудник американской неправительственной исследовательской организации «Преобразование мирового порядка» пишет, что Россия с ее 2,19% населения мира, располагая 13% суши, обладает, оценочно, почти 40% природных ресурсов Земли, в связи с чем может подвергнуться реальным угрозам, если борьба за ресурсы на планете в XXI в. будет обостряться²¹. Кроме того, в XXI в. стало особенно ясным, что базовыми принципами геополитики являются не столько переменные, меняющиеся вместе с научно-техническим и социальным прогрессом факторы, сколько те из них, что связаны со статусом государства в мировом геополитическом пространстве. А.С. Панарин писал о том, что «география – это такой вид наследственности, который можно облагородить, но нельзя полностью изменить»²².

Применительно к России данное положение имеет два аспекта:

1) чем откровеннее страна проявляет способность к эффективному освоению своего огромного пространства, стремясь

21. Политические системы современных государств. Энциклопедический справочник: В 4 т. Т. I. Европа. М., 2009. С. 450.

22. Панарин А.С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. М., 1998. С. 341.

поставить себе и мировому сообществу на службу огромные ресурсы Сибири и Дальнего Востока, тем устойчивее у российских соседей складывается ощущение возникающей угрозы и возбуждаются страхи относительно готовящейся экспансионистской политики;

2) геополитическая защищенность той или иной страны в настоящее время зависит не только от ее собственной способности к обороне, но и оценки той позиции, которую она занимает в мировом раскладе геополитических сил, в геоэкономической структуре мира. Западные гранды мировой политики делали многое для того, чтобы не допустить возрождения сильной и влиятельной России. Но принятые в марте 2014 г. экономические санкции и в ноябре резолюция Конгресса США, фактически провозгласившая холодную войну против России, показали, что западный мир не приемлет той роли, которую РФ начала играть в меняющейся архитектуре современных международных отношений.

Современная геополитика в своей экологической версии провозглашает новый постулат: в мире будет первенствовать тот народ и то государство, которые дольше и лучше сохранят свой кормящий ландшафт и природные ресурсы принадлежащих им территорий. С этой точки зрения Россия — одна из немногих стран в мире, где остались природные ландшафты и неиспользуемые земли; где есть не только окружающая среда, но и нетронутая природа; где от 7 до 8 млн кв. км вообще не затронуты хозяйственной деятельностью; где каждый трудоспособный житель может получить для обработки до 20 га земли, что делает Российскую Федерацию уникальной страной в современном мире. Плотность населения на российском пространстве самая низкая в мире — менее 9 человек на 1 кв. км, что втрое ниже, чем в США, в 17 раз меньше, чем в Европе, и в 15 раз ниже, чем в Китае.

Общеизвестно, что потенциал любой страны определяется теми ресурсами, которыми она располагает. Разведанные запасы полезных ископаемых в России оцениваются в 30 трлн долл. На каждого жителя РФ приходится 11,7 условных единиц природных ресурсов, в то время как на одного жителя США — 2 единицы, европейца — 0,67 единицы, т.е. каждый из россиян в 6 раз богаче в этом отношении каждого американца и в 17 — западноевропейца. Но в соответствии с коэффициентом использования этих природ-

ных богатств россияне со своими 11% значительно уступают американцам с их 400% и западноевропейцам – с 398%. И тем не менее, с природно-ресурсной точки зрения «Россия представляет собой главный отсек жизнеобеспечения нашего космического корабля, именуемого планетой Земля²³», – утверждает Ю. Новоженев.

23. Новоженев Ю. Экологическая геополитика и судьба России // Обозреватель. 1999. №2. С. 68.

Население Российской Федерации

По сравнению с СССР численность населения России уменьшилась почти в два раза, составив, по переписи 2002 г., 145 513 037 человек, по состоянию на 1 апреля 2009 г. — 141,9 млн человек. Россия занимает по этому показателю 9 место в мире. Страна стала более однородной этнически: если в СССР русские составляли 51%, то в Российской Федерации — 79,8%. При этом русская нация впервые в своей истории оказалась расчлененной, ее заграничные диаспоры только в соседних странах составляют в общей сложности почти 26 млн человек. В 90-е годы XX в. демографическая ситуация в Российской Федерации стала, по мнению специалистов, катастрофической. По данным Госкомстата РФ, население страны, несмотря на довольно активную иммиграцию русских, украинцев, белорусов из стран ближнего зарубежья — Прибалтики, Казахстана, Таджикистана, — все же убывало. За 1993 г. оно уменьшилось на 804 тыс. человек, 1996 г. — на 912 тыс., 1997 г. — почти на 1,5 млн человек. Сокращение населения оставалось на уровне 700–800 тыс. в год и в последующий период. Сохранение складывавшегося уровня рождаемости и смертности могло привести к тому, что численность населения страны к началу 2025 г. могла составить всего 123 млн человек²⁴.

В 2006 г. сбережение нации было выведено на уровень приоритетных национальных программ, выделены средства на привлечение мигрантов из стран СНГ, была введена выплата материнского капитала за рождение второго ребенка. Однако говорить о том, что в этой сфере удалось окончательно переломить ситуацию к лучшему, не приходится. Для своего решения демографическая проблема требует значительно больших финансовых вложений, чем это делается в настоящее время. Она не может быть разрешена и

24. Национальная программа демографического развития. Общественная палата Российской Федерации (проект). М., 2007. С. 3–4.

без преодоления бедности, реализации крупных социальных проектов, что требует длительных и постоянных усилий государства и всего общества.

Демографическая проблема продолжает оставаться актуальной среди вызовов, непосредственно угрожающих существованию русской нации. По коэффициенту естественного прироста (в процентах) Россия уступает практически всем странам мира, компанию ей составляют разве что Беларусь, Украина и Болгария. Неизбежность оригинального решения этой проблемы еще не стала очевидной для российских политиков и экспертного сообщества. Но они уже понимают, что выбор модели модернизации, путей развития имеет для нации серьезные последствия и тогда, когда он основывается на национальных ценностях и интересах, и в том случае, если реализуется на чужих условиях. «Как только мы начинаем играть по чужим правилам (будь то США, МВФ или ВТО), Россия неизменно остается в проигрыше. Как только мы начинаем использовать чужие идеологические модели (в их коммунистической или нелиберальной форме), мы всякий раз оказываемся в тупике»²⁵, — констатирует А.И. Подберезкин.

25. Подберезкин А.И. Неизбежность оригинального выбора: новая дискуссия о модернизации

Экономика Российской Федерации

Развал СССР и неудачное экономическое реформирование, связанное с переводом народного хозяйства на рыночное саморегулирование, привели Российскую Федерацию к беспрецедентному в истории падению производства в мирных условиях. После 1990 г. промышленное производство в стране уменьшилось вдвое к 1994 г., в ряде отраслей спад достигал 70–80%. К несчастью, в их числе оказались практически все наукоемкие отрасли, которые в переходе к постиндустриализму составляют основу экономического роста. Страна реально деиндустриализовалась, в промышленности активно происходила технологическая деградация. В пересчете ВВП на душу населения Россия, по данным ООН, оказалась на 46 месте. Американская газета «Индепендент» даже прогнозировала в середине 1990-х годов, что «экономическое производство в гигантской бывшей сверхдержаве в 1999 г. упадет до уровня меньшего, чем в Бельгии»²⁶.

Складывалась реальная угроза того, что дальнейшее продолжение гайдаровского экономико-политического курса приведет Россию к окончательной ее маргинализации в мировом сообществе и как государства, и как создававшегося столетиями социума, и как цивилизационной аутентичности. С начала XXI в. в путинский период истории России стратегия латания дыр в социально-экономической политике меняется на стратегию развития. К 2006 г. у государства появились для этого относительно свободные финансовые ресурсы, по величине сравнимые с бюджетом страны, значительно была сокращена внешняя задолженность, экономический рост приобрел устойчивость.

В этот период адекватная оценка отечественных ресурсов и соотношения сил в мире позволила Путину выдвинуть идею уд-

26. Цит. по: Независимая газета. 03.03.1999.

воения к 2012 г. ВВП России. Это нужно было сделать, чтобы приблизиться к США, которые на порядок превосходили РФ по ВВП и объему экспорта, и в 2 раза — по численности населения²⁷. Считалось, что выполнение этой задачи позволит совершить еще один рывок, до 2020 г. вновь удвоить ВВП и существенно приблизиться к мировым экономическим лидерам. Выступая 8 февраля 2008 г. на Госсовете РФ, В.В. Путин подвел итоги своего 8-летнего президентства. Он отметил тогда, что, «наконец, Россия вернулась на мировую арену как сильное государство — государство, с которым считаются и которое может постоять за себя... Мы накопили серьезный внешнеполитический капитал, и он работает на развитие страны, защиту интересов граждан и национального бизнеса... За последние восемь лет накопленный объем иностранных инвестиций в российскую экономику вырос не на какие-то проценты, а в 7 раз... Капитализация фондового рынка по отношению к 1999 году выросла вообще фантастически — в 22 раза!.. Товарооборот России с зарубежными странами увеличился более чем в 5 раз... Сегодня мы уже полностью восстановили и утраченный за 1990-е годы уровень социально-экономического развития»²⁸.

Завершение в 2006–2007 гг. стабилизационного периода А.И. Подберезкин комментировал следующим образом: «XXI в. для России начинается именно на рубеже 2007–2008 годов. Они должны стать поворотным пунктом, точнее, точкой бифуркации. Ныне для России становится принципиально важным ускорение процесса осознания ключевых реалий, ценностей и факторов развития, создания идеологии и модели нового и эффективного государства»²⁹.

Выработанная программа развития России до 2020 г. отражала два подхода: инерционный, опиравшийся на сырьевую базу страны, игнорировавший приоритеты развития информационного общества, и другой, соответствовавший вызовам постиндустриального будущего и ставивший в качестве приоритетной задачи развитие интеллекта нации и человеческого потенциала. Первый под-

27. Булатов Ю.А., Мунтян М.А., Подберезкин А.И., Стреляев С.П. Современная Россия: на пути к удвоению ВВП. М.: 2005.

28. Путин В.В. О стратегии развития России до 2020 г. // Российская газета. 09.02.2008. <http://rg.ru/2008/02/09/putin.html>

29. Подберезкин А.И. Человеческий капитал. Т.1. М. 2007. С. 155.

ход присутствовал в «Стратегии 2020» и был связан с упором на концепцию энергетической сверхдержавы, выдвинутой Россией в 2006 г. на встрече Большой восьмерки и способствовавшей временному росту международного веса и влияния России³⁰. В то же время страна катастрофически отставала в инвестировании в свое желаемое будущее, связанное с системой образования. Суммарные поступления в эту сферу в России планировались около 1% ВВП, в Европе эти расходы находились уже на уровне 2%, а в США — 3%, что при учете многократной разницы в ВВП на душу населения между ними означает почти десятикратное расхождение в уровнях финансирования образования³¹.

Это было характерно и для «Стратегии 2020», в которой правящая элита Российской Федерации впервые признала важность учета роли и веса человеческого потенциала в стратегии развития страны. Правда и то, что трактовка человеческого потенциала в «Стратегии 2020» ограничивалась столь узким набором компонентов, что фактически были проигнорированы такие факторы, как духовность, культура, нравственность, творчество. Кроме того, из стратегических расчетов в данном документе оказались исключенными системы национальных ценностей и интересов, которые могут способствовать либо мешать превращению индивидуального и национального человеческого капиталов в общественную пользу и экономическую выгоду³².

События 2011–2012 гг. в России показали, что существовавшие алгоритмы и модели ее социально-экономического и политического развития оказались несостоятельными. Прежде всего это выразилось в откровенном провале политики модернизации и инноваций. Конкретные результаты такой политики и инвестиций оказались близкими к нулю. Как заметил эксперт по этой проблеме В. Ващенко, отвечая на вопрос, есть ли в России примеры инновационного бизнеса: «Да, есть, — констатировал он. — Но скорее не благодаря проводимой государством политике, а вопреки ей. Это IT-сектор, включая программирование, некоторые компании в сферах биотехнологии, молекулярной электроники, химии. Не-

30. Юнанов Б. Оттепель в Давосе // Новые Известия. 29.01. 2007.

31. Гуриев С. Не самое высшее образование // Независимая газета. 29.01.2007.

32. Башкатова А. Всемирный банк бросил тень на Россию // Независимая газета. 23.07.2010.

многочисленные компании из этих секторов образуют своеобразную независимую негосударственную инновационную систему, не оказывающую значимого влияния на экономику страны, поскольку ее результаты и финансовая отдача исчезающе малы в общем объеме сырьевой экономики»³³.

Не только внесистемная, но и парламентская оппозиция, а также определенные силы в самой правящей элите потребовали смены существовавших — экономических, национальных и политических — моделей развития. Скорректированная Стратегия-2020 в марте 2012 г. даже получила примечательное название — «Новая модель роста — новая социальная политика». Во втором десятилетии XXI в. Россия добилась определенных успехов в стабилизации социально-экономической обстановки, но одновременно была закреплена негативная тенденция в области национального человеческого потенциала, имея ввиду и игнорирование его значения, и хроническое недофинансирование. М. Делягин заметил по этому поводу, что «на протяжении последних 20 лет инвестиции в культуру, образование и науку в России — одни из самых низких в мире среди сопоставимых по потенциалам стран»³⁴.

В наши дни наиболее приоритетная задача для России — ускоренная модернизация и диверсификация экономики. Группа наиболее развитых стран входит в период создания общества знаний, в котором наука становится основной производительной силой, а уровень развития человеческой личности — основным показателем современности общества. И России нельзя упустить время для модернизации, ибо речь идет не только о преодолении отставания в развитии, но и о сохранении самой себя в жесткой мировой конкуренции. В конце января 2013 г. помощник президента по экономическим вопросам академик С. Глазев писал в своем персональном сайте: «В условиях глобального экономического кризиса, для выхода из которого передовые страны прибегают к безбрежной денежной эмиссии для долгосрочного кредитования своих корпораций под символический процент, проводи-

33. Ващенко В.П. Еще раз о сути инноваций // Альманах «Наука. Инновации. Образование» // Минобразования РФ. М.: Языки славянской культуры. 2011. № 10. С. 151.

34. Делягин М. Россия наращивает затраты на содержание силового блока в ущерб своим гражданам / Эл. СМИ. 7 марта 2012 г. / [http:// www.infox.ru](http://www.infox.ru)

мая макроэкономическая политика ставит российские предприятия в неконкурентоспособное положение, влечет неэквивалентный обмен и обрекает экономику на колонизацию иностранным капиталом»³⁵.

Контурь национальной программы экономического развития России были очерчены в серии статей кандидата в президенты РФ В.В. Путина и закреплены в майских (2012) указах уже избранного президента по реализации его предвыборных проектов и обещаний. В экономике речь прежде всего шла о дальнейшем развитии Таможенного союза, создании Евразийского экономического пространства (ЕЭП) и Евразийского экономического союза с перспективой его превращения в более широкую и масштабную интеграцию евразийских государств с Россией в качестве главного локомотива. Путин при этом подчеркнул, что Россия объективно является частью мирового сообщества, в связи с чем не может и не хочет изолироваться³⁶. Вместе с тем он не преминул заметить, что «мы будем последовательно исходить из собственных интересов и целей»³⁷.

И первое, и второе Россия сможет реализовать, если ей удастся совершить «русское чудо» — большой скачок в своем социально-экономическом и политическом развитии. По мнению Е.М. Примакова, у факта, что Россия — не изолированный остров в глобализирующемся мире, есть две стороны: страна, к сожалению, подвержена воздействию мировых кризисных процессов; она не должна оставаться в стороне от главных позитивных направлений в динамике в окружающем мире. Среди этих положительных тенденций он особо выделяет выход на авансцену истории человеческого капитала как главного двигателя мирового развития, в связи с чем в мире акцентированное внимание стало уделяться образованию, науке, здравоохранению.

Для подтверждения этого феномена Е.М. Примаков приводит цифры, согласно которым в 2010 г. в расчете на душу населения:

35. Наумов И., Сергеев М. Глазьев стал символом кризиса российской экономики // Независимая газета. 01.03.2013.

36. Путин В.В. Россия и меняющийся мир // Московские новости. 27.02.2012.

37. Там же.

- США тратили на образование 3,6 тыс. долл.;
- Япония – 1,5 тыс. долл.;
- Бразилия – 550 долл.;
- Россия – 400 долл.

Государственные и частные расходы на науку в расчете на одного исследователя в США в этом же году составляли 293 тыс. долл., в Японии – 264 тыс., в Китае – 74 тыс., в России – 39 тыс. долл.³⁸

38. *Примаков Е.* Россия-2012: вызовы и проблемы. О путях развития в беспокойном мире // Независимая газета.16.01.2013.

Безопасность России

Одной из главных угроз современного геополитического положения являются вопросы безопасности, которые в условиях острой конфронтации Запада и России приобретают все большую актуальность. Пути преодоления глобального кризиса учитывают и использование военно-силовых методов. Распад Югославии, который сопровождался кровавыми конфликтами между членами федерации, страны НАТО использовали как повод для подтверждения необходимости этой военной организации. Затем последовало расширение альянса за счет стран Центрально-Восточной Европы, трактовавших свое членство как доказательство причастности к Западу и необходимое условие обеспечения их безопасности.

При этом искушение расширением победило необходимость учета этой организацией законных интересов безопасности России. И, наконец, украинский кризис 2013–2014 гг. и якобы агрессия России против юго-востока Украины стали главным аргументом США, используемым им для развития НАТО именно в качестве военно-политической структуры. Стремление Запада превратить Украину в инструмент геополитического сдерживания России не может не беспокоить РФ. Дж. Кеннан в документе «Цели США в отношении России» (СНБ 20/1, 1948) предупреждал об опасности самостоятельного существования Украины. В нем отмечалось, что украинцы «не проявили способности быть нацией, могущей успешно справиться с ответственностью независимого существования... Украина не имеет четких этнических и географических характеристик... Между Украиной и Россией нет и невозможно провести ясной разделительной линии»³⁹.

В принципе, проблема состояла не только в самом факте расширения Альянса за счет государств, геостратегическое положе-

39. Цит. по: Игра с огнем// Независимая газета, 27 марта 2014.

ние которых затрагивает безопасность РФ. И даже не в сомнительной вероятности прямого вооруженного столкновения (хотя и его нельзя исключать полностью, особенно на крымском направлении). Как считает А. Байков, проблема заключается в «неумолимом сжатии ресурса и пространства независимого действия России в своем непосредственном окружении, которое после присоединения к Североатлантическому альянсу Прибалтики и с эвентуальным вступлением Украины может просто исчезнуть, во всяком случае — на европейском фланге»⁴⁰.

«Опыт эволюции НАТО в 1990-х и нулевых годах подсказывает, что современный тренд на реактивацию НАТО под удачно подвернувшимся предлогом украинских событий — исторический зигзаг, не отменяющий принципиального вектора движения», — отмечает А. Байков. Этот вектор, как отмечают здравомыслящие западные политики, заключается в признании того, что безопасность в Европе возможна только с учетом национально-государственных интересов России и при ее участии в этом процессе. В частности, Г. Киссинджер в интервью немецкому еженедельнику «Шпигель» отметил, что «Украина всегда имела особое значение для России, и не понять это было фатальной ошибкой»⁴¹. З. Бжезинский, которого никак нельзя заподозрить в симпатиях к России, заявил, что «Запад должен заверить Россию в том, что он не стремится вовлечь Украину в НАТО или повернуть ее против России»⁴².

Но большинство американских экспертов полагают, что США необходимо проводить политику активного вмешательства в украинские события для подтверждения ключевой геополитической роли США как единственного гаранта сохранения стабильности на европейском континенте. Подписанный в декабре 2014 г. президентом Б. Обамой закон «О поддержке свободы Украины», предусматривающий оказание ей ощутимой военной помощи, а также возможность введения новых санкций против России, приведет к дальнейшему и, судя по всему, долговременному осложнению отношений между США и Россией.

40. НАТО уже не то // Независимая газета, 5 сентября 2014.

41. Россия не будет отвечать за украинский кризис // Независимая газете, 20 ноября 2014 г.

42. Игра с огнем // Независимая газета, 27 марта 2014.

Американские аналитики, к мнению которых прислушиваются государственные структуры США, призывают Вашингтон выработать долговременную стратегию сотрудничества «с враждебным российским режимом», а также продемонстрировать готовность защищать интересы своих союзников. В том числе используя имеющиеся военные возможности: участие в организации, тренировке, поддержке вооруженных сил Украины, координации органов военного планирования и т.д. Кроме того, по мнению экспертов, необходимым является расширение системы ПРО США в Украине и других странах Восточной Европы для гарантированной защиты государств—членов НАТО, а также немедленный выход США из Договора о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений СНВ-3.

В этих условиях проблема обеспечения военной безопасности является одним из важнейших геополитических вызовов России. Военные эксперты России не исключают возможность военного столкновения с силами НАТО. На неизбежность войны указывал и вице-президент Академии геополитических проблем А.Г. Ивашов, который, исходя из анализа действий США в других регионах, считает, что после информационной войны, экономического давления американцы и их союзники расширяют свое геополитическое пространство, прибегая к военным действиям. В этих условиях проблема адекватного ответа стоит особенно остро. Дело в том, что развертывание глобальной системы ПРО, особенно ее четвертой стадии, способно нарушить систему ядерного обеспечения безопасности России.

США размещают наземные элементы своей ПРО в Польше и Румынии, усиливают свое военно-воздушное присутствие в странах Балтии и создают силы быстрого реагирования. НАТО размещает в непосредственной близости от российских границ все необходимое для нанесения быстрого глобального удара. По данным военного бюджета Пентагона, помощь Украине и странам Балтии в 2015 г. составит 175 млн долл., из них основная часть средств — 137 млн долл. — предназначены для украинской армии, причем главным образом для укрепления ее Военно-морских сил. Это может косвенно свидетельствовать о вероятности развертывания военных действий не только на востоке Украины, но и в Крыму. Это

подчеркивает обоснованность наращивания военно-технического потенциала России, что предусмотрено новой Государственной программой вооружений на 2016–2025 гг. В этом же ключе действует и увеличение военного бюджета до 4% ВВП страны, что в долларовом исчислении составляет около 50 млрд долл., но остается на порядок ниже военных расходов США, превышающих 500 млрд долл.

Россия – Китай

Украинский кризис 2013–2014 гг., сделавший явными все противоречия в отношениях Россия–Запад, в определенной степени переформатировал и взаимодействие в большом треугольнике США–Россия–Китай. Двусторонние отношения в этом треугольнике переживали разные периоды с 1949 г., т.е. с момента образования КНР, но они никогда не были одновременно партнерскими в трехстороннем формате. Казалось, вечная советско-китайская дружба сменилась сближением Пекина и Вашингтона, а затем, после событий 1989 г. в Пекине и падения СССР, начался период дружбы России с Соединенными Штатами. Попытки России играть самостоятельную роль в мировой политике, с одной стороны, а с другой стороны, рост экономической мощи, и, как следствие, усиление международного влияния Пекина, обострили конкуренцию между США и Китаем.

Поле соперничества стал Азиатско-Тихоокеанский регион, где обе державы выдвинули альтернативные интеграционные проекты. Китай – создание зоны свободной торговли для АТР, США – идею региональной торговой организации «Транс-Тихоокеанское партнерство». В Китае, которому не было предложено стать участником нового регионального объединения, с участием Японии и Австралии, инициатива США расценена как «поворот военной стратегии Вашингтона в сторону Азии и создание “экономического НАТО”»⁴³.

В этих условиях Китай, обоснованно опасаясь усиления политико-экономического и военного присутствия США в АТР, американской политики сдерживания, делает шаги в направлении активизации многовекторного партнерства с Россией. Зримо это

43. Россия и Китай расширяют взаимодействие // Независимая газета. 2014. 10 ноября.

проявилось в лояльной по отношению к России позиции Пекина по украинскому кризису, пониманию мотивов присоединения Крыма, который, по выражению «Жэньминь жибао», попросил «политическое убежище» у России⁴⁴. Об этом же свидетельствуют масштабы двусторонних экономических проектов, таких как строительство газопровода «Сила Сибири», и в целом планы по расширению экономического сотрудничества. Выражением политической поддержки России может служить и заявленная готовность Китая оказывать экономическую поддержку России в преодолении ее нынешних финансово-экономических проблем.

Для России сотрудничество с Китаем – одна из опор, без которой невозможна устойчивость ее международного положения. Объективная потребность в развитии восточного вектора ее внешней политики в настоящее время усиливается «войной санкций» с западным миром, Японией, Австралией, Норвегией. «Сила Сибири» как самый крупный строительный проект в мире протяженностью свыше 4 тыс. км может стимулировать развитие российской промышленности, экономики Сибири и Дальнего Востока, создаст условия для газификации восточных регионов страны⁴⁵.

Еще одним перспективным направлением двусторонних отношений является сотрудничество в области освоения Арктики, где у России есть обоснованные геополитические и экономические интересы и где также усиливается соперничество за энергетические ресурсы как со стороны США и Канады, так и со стороны нетрадиционных арктических стран – Китая, Индии, Японии. России для освоения арктических запасов сырья необходимы инвестиции, трудовые ресурсы, технологии, которыми располагает Китай. Кроме того, заявленное намерение РФ обеспечить в регионе свое военное присутствие за счет морских, воздушных, ракетных сил и средств сдерживания иностранного военного присутствия (главным образом США и Канады) и защиты важнейших объектов инфраструктуры также можно осуществить за счет арктического партнерства с Китаем, его финансовых и технологических возможностей.

44. Шелковый путь как защита от санкций США // Независимая газета, 2014. 21 апреля.

45. В то же время в правительстве РФ отсутствует конкретная программа инвестиций в Дальний Восток, а выделенные из бюджета страны 15 млрд долл. в течение 2012–2014 гг. оказались невостребованными.

«Дополнить картину российско-китайского сотрудничества, — как отмечают эксперты, — можно не только за счет новых проектов, но и за счет «украинского наследства», доставшегося Москве вместе с Крымом»⁴⁶. Речь идет о строительстве новых крымских портов в продолжение Великого шелкового пути, договоренность о чем была достигнута в конце 2013 г. с тогдашним президентом Украины В. Януковичем. Их предназначение сводилось к доставке в Китай украинской сельхозпродукции и поставкам китайской машиностроительной продукции на рынки Восточной Европы. В прежней конфигурации проект исключал Россию из китайского транзита, однако после присоединения Крыма он мог бы стать важным элементом сотрудничества в сфере логистики.

Российско-китайские отношения имеют значительный потенциал сотрудничества. По оценке замдиректора Института Дальнего Востока РАН А. Островского, китайские инвестиции в российскую экономику составляют всего 4,5 млрд долл., а российские в китайскую — 2,5 млрд долл. Объем двусторонней торговли достигает 90 млрд долл. (для сравнения: объем торговли КНР с Евросоюзом составляет 540 млрд долл., а с Соединенными Штатами — около 500 млрд долл.). Значительное увеличение товарооборота нашей страны с Китаем стоит на повестке дня. При всей бесспорной важности разностороннего развития отношений РФ с Китаем следует отметить, что отдача от восточного вектора российской ориентации проявит себя в лучшем случае только через 5–10 лет.

В это же время нарабатанный уровень сотрудничества КНР с Соединенными Штатами и ЕС, взаимные объемы инвестирования, наконец просто соображения прагматического характера и нежелание занимать однозначную позицию в международных конфликтах, всегда присущие китайским властям, будут оказывать сдерживающее влияние на взаимодействие Пекина с Москвой, лишнное к тому заметной военно-политической составляющей.

46. Шелковый путь как защита от санкций США // Независимая газета. 2014, 4 апреля.

Евразийский интеграционный проект и судьба России

Идея осуществления евразийской интеграции, проект которой был изложен в известной статье В.В. Путина от 3 октября 2011 г., проистекала из объективного анализа двадцатилетнего опыта постсоветской трансформации Российской Федерации и других стран СНГ. Концепция, сформулированная В. Путиным в этой статье, выглядела следующим образом: «Мы предлагаем модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом. В том числе это означает, что на базе Таможенного союза и ЕЭП необходимо перейти к более тесной координации экономической и валютной политики, создать полноценный экономический союз. Сложение природных ресурсов, капиталов, сильного человеческого потенциала позволит Евразийскому союзу быть конкурентоспособным в индустриальной и технологической гонке, в соревновании за инвесторов, за создание новых рабочих мест и передовых производств. И наряду с другими ключевыми игроками и региональными структурами — такими как ЕС, США, Китай, АТЭС, — обеспечивать устойчивость глобального развития»⁴⁷.

Объективно путинский евразийский проект был значительно более масштабным, чем только экономическая интеграция. Он имел значительно более широкое внутривнутриполитическое и международное значение⁴⁸. Выдвижением этого проекта Москва продемонстрировала, как она хочет обустроить свое новое место в экономическом и политическом ландшафтах современного мира. О своевременности его появления свидетельствует тот факт, что к путинскому начинанию проявили интерес и поддержали его более

47. Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 3 октября. С. 1.

48. Титаренко М.А. Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующемся мире. Стратегическое сотрудничество: проблемы и перспективы. М: ИД «ФОРУМ», 2012. С. 94.

35 стран современного мира. Но США, квалифицировав евразийскую интеграцию как попытку России восстановить СССР, выступили против подобной перспективы, а Евросоюз активизировал реализацию своего проекта «Восточного партнерства» с целью предотвратить вовлечение в евразийскую интеграцию Украины, Молдовы и Армении.

Российская элита, экспертное сообщество и общественно-политические организации страны быстро и достаточно активно включились в процесс обсуждения евразийского проекта и стратегий по его реализации. Дискутанты сходились в оценках по одним вопросам и расходились во мнениях по другим, но в целом считали его соответствующим национальным интересам россиян и перспективным ответом на вызовы современного глобализующегося мира, полагая интеграцию на пространстве бывшего СССР объективной и необходимой. Исключение составляли лишь оппонировавшие российским властям отечественные либералы и геополитики, использовавшие проект евразийской интеграции в рамках СНГ лишь как предлог для выдвижения собственных континентальных, и даже трансконтинентальных, межгосударственных объединений разного типа.

В их рассмотрении термины «Евразия», «евразийский», «евразийство» нередко приобретают различное содержание. В частности, в их публикациях под Евразией может выступать как весь Евро-Азиатский континент, так и постсоветское пространство или же сама Россия, евразийским же квалифицируется любое интеграционное начинание на пространстве СНГ или трансконтинентальная евразийская интеграция в целом. «Евразийство», или чаще используемый в настоящее время термин «неоевразийство», часто скрывает под собой агрессивную антизападную идеологию, подчеркивающую историческую исключительность российского пути в будущее.

В ходе обсуждения в России перспектив Евразийского союза (ЕАС) выявилось существование различных концепций, методологических подходов и оценок конкретных проблем указанного проекта⁴⁹. Экспертно-аналитическое сообщество разделилось на

49. Об этом подробнее, напр., см.: *Гринберг Р.С.* Свобода и справедливость. Российские соблазны ложного выбора. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2012. С. 287–367; Pro et contra. Т. 15, № 3–4, май–август 2011; Т. 16, № 1–2, январь–апрель 2012.

сторонников и противников практической реализации этой идеи. Предлагаемые обоими «лагерями» обществу и власти трактовки ЕАС весьма различны и охватывают практически весь спектр направлений общественной мысли — от либеральной, рациональной и прагматической до консервативной, этно-националистической и романтической. Первая базируется на конкретных экономических и политических расчетах, анализе угроз, вызовов и рисков, с которыми может столкнуться собственно Россия и постсоветское пространство — как в случае успешного создания ЕАС, так и в случае неудачи этого проекта. Вторая в основном основана на геополитических и идейно-нравственных построениях, в основе которых лежат архаичные представления об окружающем мире в целом, отдельных странах и народах в частности. Круг обсуждаемых проблем охватывает, в частности, принципы функционирования союза, его цели, характер, этапы развития, состав его возможных участников.

Либеральную точку зрения в наиболее полном виде сформулировал В. Иноземцев:

- во-первых, экономическое объединение с Белоруссией, Казахстаном и другими среднеазиатскими странами бессмысленно, так как прибавка к российскому ВВП составит не более 15–20%, что не изменит веса России в мировой экономике;
- во-вторых, политически Россия объединится с диктаторскими режимами — от Минска до Душанбе, что для России будет означать ее азиатизацию и регресс;
- в-третьих, попытки построить такой союз обострят внешние и внутренние проблемы России, он также не может не предполагать радикального ухудшения уровня человеческого капитала в России;
- в-четвертых, экспансия в Азию и увязание в хартленде противоречит фундаментальным законам глобализации и представляется крайне неактуальной;
- в-пятых, реализация Евразийского союза сделает Россию, с одной стороны, соседкой азиатского «пояса нестабильности», с другой — усиление позиций России в Центральной Азии, несомненно, вызовет совершенно ненужное обострение отношений с Китаем.

Свои если не *contra*, то определенные сомнения в активизации процесса создания ЕАЭС высказывали и некоторые другие авторитетные аналитики. С. Ремизов, например, полагает, что расширению числа участников проекта следовало бы на нынешнем этапе предпочесть его углубление. Украинский кризис продемонстрировал наличие непредвиденных ситуаций, связанных с введением экономических санкций против России. Эта ситуация, с одной стороны, осложнила модернизационные перспективы стран-участниц проекта, а с другой — продемонстрировала их готовность использовать ответные санкции России в своих собственных, прежде всего экономических, интересах. Пример Белоруссии в этом отношении более чем показателен. Он свидетельствует о том, что экономическая прагматика очевидно превалирует над задачами внешнеполитической солидарности с Россией, без чего столь масштабные начинания могут оказаться недостаточно эффективными.

В то же время многие российские геополитики рассматривают проект евразийской интеграции в гораздо более широких геополитических координатах, чем это предусматривается путинским проектом. Игорь Панарин, один из наиболее известных идеологов неоевразийства, писал о том, что «активизация процесса формирования Евразийского союза от Шотландии до Новой Зеландии» является «стратегической идеологической задачей России»⁵⁰. Он высказался за разработку для ЕАЭС «государственной идеологии», которая должна превратить Россию в ядро всемирного межгосударственного объединения. Оно мыслилось как своего рода стратегическая и идейно-нравственная альтернатива Западу — США и ведущим государствам Западной Европы. Такая постановка вопроса по сути дела ведет к дискредитации предложенной Россией евразийской интеграции.

Несколько иную концепцию предлагает охотно цитируемый за рубежом другой евразиец, Александр Дугин. Согласно его видению, «Восточная Европа разочарована в Евросоюзе, Греция вообще готова выпасть из него, Турция отказывается всерьез рассчитывать на вступление в ЕС. Поэтому на Востоке Европы образуется

50. Панарин И. Евразийская интеграция не имеет альтернативы: www.newspolitika.ru/igor-panarin-evraziyskaya-integratsiya-ne-imeet-alternativyi.html.

определенный цивилизационный вакуум и здесь должен сформироваться проект Великой Восточной Европы как промежуточной геополитической зоны между Западной Европой и Евразией. Именно эта зона должна стать западным и южным продолжением евразийской интеграции. А. Дугин формирует Великую Восточную из православных стран (Греции, Болгарии, Румынии, Сербии, Македонии, Черногории), славянских государств (Польши, Чехии, Словакии, Хорватии, Словении), Венгрии и Турции. По его мнению, именно здесь «реальностью станет самая настоящая борьба атлантизма против евразийства, “великая война континентов”»⁵¹.

Сторонники путинского проекта, как и его автор, считают, что евразийская интеграция родилась в соответствии с объективными трендами и особенностями развития современного человечества, она стала новым международным явлением. Эти авторы вносят существенный вклад в развенчание субъективно-негативного отношения внешних и внутренних сил к Евразийскому экономическому союзу и его превращению в Евразийский союз, восстанавливают истинное место евразийской интеграции в архитектуре современного мира, экономический, да и политический центры которого все устойчивее обосновываются в АТР.

Евразийский подход к российскому интеграционному проекту в этой связи тесно увязывается с уникальным геополитическим положением России, которая соединяет восточную, западную и южную части всего Евро-Азиатского континента. Она является одной из пяти стран-цивилизаций, рассматривается в качестве сухопутного океана, информационно-коммуникационного и транспортного узлов мирового масштаба и значения, роль которых в жизни человечества стремительно увеличивается. Интеграция ряда постсоветских государств в этом смысле позволит им исполнять роль связующего звена, своеобразной стяжки между двумя крупнейшими центрами глобальной экономики – Азиатско-Тихоокеанским интегрирующимся регионом и Европейским союзом, вносить вклад в развитие между этими интеграциями интенсивного сотрудничества и получать от этого соответствующие импульсы и ресурсы для собственного прогресса. Россия как тихоокеанская

51. Дугин А. Евразийский союз - ключевой полюс в многополярном мире: www.evrazia.org/article/1828.

держава в таком случае сможет полноправно играть соответствующую ее геополитическому весу роль активной силы в районе Пацифики.

Для этого, как считают многие исследователи, Государство Российское должно обзавестись долговременной стратегией национального развития, ведущее место в которой займет евразийская интеграция как стратегический приоритет при опережающем развитии восточных регионов и транспортной инфраструктуры России. Своевременное обустройство восточного фасада Российской Федерации позволит ей включиться в интеграционные тенденции в АТР, без чего практически невозможны скачок в овладении ею информационным способом производства и формирование в стране информационного общества.

В этой связи важным представляется особое внимание к анализу места и роли Зауралья в решении Россией проблем ее постиндустриальной модернизации, в многоаспектном обновлении России и реализации евразийской интеграции. Речь идет о том, что могут сделать в этом отношении земли к востоку от Урала — 74,8% территории и 20,35 населения Российской Федерации (в СССР — 57,1% и менее 10% соответственно). Показательно, что, по итогам 2012–2013 гг., от 68 до 75% всего экспорта страны составили товары, добытые или первично переработанные в Сибири. По существу два налога — на добычу полезных ископаемых и экспортная пошлина на нефть и газ, оба в основном сибирские, обеспечили около 50% доходов федерального бюджета.

Проблема же заключается в том, что в российской правящей элите до сих пор нет четкого понимания геополитического значения опережающего развития восточных регионов и их роли в евразийской интеграции. Здесь можно проследить два подхода: геополитический, требующий почти 20-кратного увеличения финансирования учтенных в бюджете страны программ развития Сибири и Дальнего Востока, и финансово-макроэкономический, реально зафиксированный в капитальном недофинансировании потребностей данных регионов.

Понятно, что до тех пор пока не будет реализована новая индустриализация Сибири и Дальнего Востока, позиции России в Северо-Восточной, Юго-Восточной Азии и во всем стремительно

развивающемся АТР будут слабыми. Более того, развитие восточных регионов при достаточном финансировании и соответствующих организационных ресурсах может стать локомотивом всего экономического развития России на ближайшие десятилетия. Обосновывая крайнюю необходимость и полезность развития и углубления восточного вектора внешней политики России на современном этапе, нельзя противопоставлять его другим направлениям международной деятельности РФ, рассматривая приоритет восточной политики в рамках естественной для страны многовекторной дипломатии. Действительно, стремление стать тихоокеанской державой не может и не должно ослаблять позиции России в Европе или в Америке. Всегда, когда Россия шла на восток и юг, она несла с собой европейский образ мышления и европейскую культуру, будучи сама одним из ее источников. Именно принадлежность к Европе, европейскость России не уменьшают, а усиливают ее привлекательность как партнера для азиатских стран и народов.

Основные выводы доклада:

1) в мировой экономике и политике вызревают глубинные трансформации самих основ современного мироустройства. Система международных отношений, сложившаяся в середине прошлого века, ныне исчерпала свои возможности; мировой порядок, просуществовавший более чем столетия, все больше превращается в «мировой беспорядок»;

2) современная Россия только обустраивает свое новое место в экономическом и политическом ландшафтах глобализирующегося мира;

3) сохраняют свою значимость исторические аргументы в пользу провозглашенного Россией евразийского интеграционного курса. К примеру, в идейном фундаменте современной европейской интеграции, как свидетельствуют историографы ЕС, лежит общая история – от Римской империи и империи Карла Великого до предложений создать Соединенные Штаты Европы после Первой мировой войны и создания Евросоюза после Второй. Но и в основании путинской идеи евразийской интеграции можно обнаружить Скифский союз, Тюркский каганат, Монгольское ханство, Новгородскую и Киевскую Русь, Российскую империю, наконец, СССР и СЭВ–ОВД, которые в свое время в той

или иной степени оставляли одинаково глубокие следы в судьбах евразийских народов;

4) существуют объективные геополитические аргументы жизненности проекта евразийской интеграции В.В. Путина, который исходит из уникальности места, занимаемого в Евразии Россией. Она соединяет восточную, западную и южную части всего континента, обладает статусом одной из 5 стран-цивилизаций сухопутного океана, информационно-коммуникационного и транспортного узлов мирового значения, роли которых в жизни человечества стремительно увеличиваются;

5) геоэкономические слагаемые ЕАЭС, роль и место в многоаспектном обновлении России и продвижении евразийской интеграции, которые способны и должны сыграть земли к востоку от Урала – это 74,8% территории и 20,35 населения Российской Федерации (в СССР – 57,1% и менее 10% соответственно). По итогам 2013 г., от 68 до 75% всего экспорта страны составили товары, добытые или первично переработанные в Сибири;

6) с реализацией евразийского проекта связаны международное положение и безопасность Российского государства, сохранение культурного ядра русской цивилизации и ее идентичности, реализация современной постиндустриально-информационной модернизации, т.е. само будущее России.

ЛИТЕРАТУРА

- Бешилосс М., Тэлботт С.* Измена в Кремле: протоколы тайных соглашений Горбачева с американцами. М., 2010.
- Булатов Ю.А., Мунтян М.А., Подберезкин А.И. Стреляев С.П.* Современная Россия: на пути к удвоению ВВП. М., 2005.
- Подберезкин А.И.* Человеческий капитал. Т.1. М., 2007.
- Брумберг А.* Советология и распад Советского Союза // Куда идет Россия?.. М., 1995. Вып. 2.
- Гринберг Р.С.* Свобода и справедливость. Российские соблазны ложного выбора. М., Магистр: ИНФРА-М., 2012.
- Зенькович Н. А.* СССР. Конец проекта. М., 2009.
- Зиновьев А. А.* Несостоявшийся проект: Русская трагедия. М., 2009.
- Зиновьев А.* Глобальный человек. М., 1997.
- Кремнев П. П.* Распад СССР: международно-правовые проблемы. М., 2005.
- Косолапов Н.А.* От союзного договора к распаду Союза: Логика дезинтеграции // СНГ: надежды, иллюзии и действительность. М., 1995
- Михайлов Т.А.* Эволюция геополитических идей. М.: Весь мир, 1999.
- Мунтян М.А., Подберезкин А.И., Стреляев С.П.* Приватизация и приватизаторы. М., 2005.
- Мэтлок Д. Ф.* Смерть империи: Взгляд американского посла на распад Советского Союза. М., 2003.
- Наумов В. И.* Преднамеренный развал СССР: Вселенская трагедия. М., 2006. Национальная программа демографического развития. Общественная палата Российской Федерации (проект). М., 2007.
- Обрежа В.В.* Применение Западом новейшего оружия массового уничтожения – причина гибели СССР и разрушения России. М., 2006.

- От катастрофы к возрождению: Причины и последствия разрушения СССР. М., 1999.
- Панарин А.С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. М., 1998.
- Распад СССР: Документы / Сост. Шубин А. В. М., 2006.
- Сазонов А. Кто и как уничтожил СССР? Архивные документы. М., 2010.
- Слободкин Ю. М. Кто разрушил СССР и распял Россию. Л., 1995.
- Станкевич З. А. История крушения СССР. Политико-правовые аспекты. М., 2001.
- Стригин Е. М. Предавшие СССР. М., 2005.
- Струков А. Н. Распад СССР. Закономерность или случайность?! Ставрополь, 2008.
- Титаренко М.Л. Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующемся мире. Стратегическое сотрудничество: проблемы и перспективы. М., ИД «ФОРУМ», 2012.
- Трагедия великой державы: Национальный вопрос и распад Советского Союза. М., 2005.
- Чешико С. В. Распад Советского Союза: этнополитический анализ. М., 1996. Чуднов В. П. Распад СССР и французская советология // Многоликая история. М., 1997.
- Шальнев С. П. Кто развалил СССР. М., 2000.
- Huntington S. P. The Clash of Civilization? // Foreign Affairs. 1993. No. 3,5.

Статьи в научных журналах

- Алексеев В. В., Алексеева Е. В. Распад СССР в контексте теорий модернизации и имперской эволюции // Отечественная история. 2003. № 5. Адамшишин А. Внешнеполитические обстоятельства распада СССР // Мир перемен. М., 2005. № 4.
- Брутенц К. Развал Союза. Был ли неизбежен распад СССР // Свободная мысль XXI. 2005. № 5.
- Ващенко В.П. Еще раз о сути инноваций // Альманах «Наука. Инновации. Образование» М., 2011. № 10.
- Иноземцев В.Л. 2000-е годы: эпоха безвременья // Вестник МГИМО-Университета. 2011. №3.

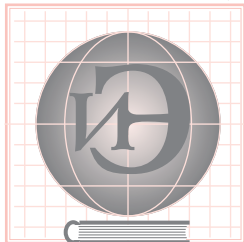

Литература

Новоженков Ю. Экологическая геополитика и судьба России // *Обозреватель*. 1999. №2.

Шубин А. В. Распад СССР: роль субъективных факторов // *Историческое пространство*. М., 2007. № 2.

Российская академия наук

Институт экономики

Редакционно-издательский отдел:

Тел.: +7 (499) 129 0472

e-mail: print@inecon.ru

Сайт: www.inecon.ru

Научный доклад

Селиванова И.Ф.

Россия в геополитических координатах современности

Оригинал-макет *Валериус В.Е.*

Редактор *Полякова А.В.*

Компьютерная верстка *Сухомлинов А.Р.*

Подписано в печать 26.12.2014. Заказ № 70

Тираж 300 экз. Объем 2,5 уч.-изд. л.

Отпечатано в ИЭ РАН

ISBN 978-5-9940-0513-2

9 785994 005132